

Воспоминания

ВЕД. НАУЧН. СОТР. ИАЭ ИМ. КУРЧАТОВА
АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧЕЧУРОВ (вып. 1958 г.)

ВОКРУГ СВЕТА ПОД ВОДОЙ ВОКРУГ СВЕТА ПОД ВОДОЙ воспоминания участника похода

На одной из встреч Ассоциации содействии развитию Уральского региона выпускник физтеха Казанцев Е. И. предложил мне поделиться воспоминаниями об участии в кругосветном подводном плавании. Я посчитал нужным дополнить воспоминания небольшой справкой по истории становления атомного кораблестроения и физтеховцам — участникам строительства и испытаний первых отечественных атомных подводных лодок. Я, конечно, понимаю, что тема о роли выпускников физтеха в становлении атомного флота существенно шире и требует более глубокого и особого изучения, но решил, что не следует предавать забвению даже крупницы того, что составляет славу и гордость нашего факультета.

В 1952 г. академики И. В. Курчатов, А. П. Александров и Н. А. Доллежал обратились в правительство с докладом о необходимости и практической осуществимости создания атомной подводной лодки. Их поддержал В. А. Малышев — заместитель Председателя Совета Министров. 9 сентября 1952 г. вышло решение за подписью И. В. Сталина о работах по созданию атомной подводной лодки, а 4 июля 1958 г. атомная подводная лодка впервые дала подводный ход от ядерной энергетической установки.

Создание первой атомной подводной лодки и переход к серийному строительству атомных подводных лодок были выдающимся научно-техническим достижением. В основе его лежали новейшие достижения науки и техники и самоотверженный труд ученых, инженеров и рабочих.

В числе первых специалистов-атомщиков на Северном машиностроительном предприятии, заводе-строителе первой атомной подводной лодки, были выпускники физтеха 1957 и 1958 годов: Левадный В., Марков И., Флейшер В., Валеев И., Варламов А., Возяков В., Гнедков Л., Завернев В., Кобелев А., Пасынков В., Сорокин А. В последующие выпуски на завод прибыли Зеленин В., Лаптенков М. и многие другие.

Именно они возлагали основные трудовые участки на заводе, связанные с постройкой и испытаниями ядерной энергетической установки. Первым на-

чальником созданной Физической лаборатории был Пасынков, а в дальнейшем эту лабораторию многие годы возглавляли Валеев Н. и Сорокин А. Первым оператором ядерной энергетической установки на заводе был Левадный В. Гнедков Л. возглавил участок по монтажу, наладке и испытаниям систем управления и защиты реактора и всей установки в целом. Марков И. был заместителем начальника службы дозиметрии на заводе.

Все они зарекомендовали себя, как прекрасные специалисты, и внесли существенный вклад в становление отечественного атомного флота.

Особый вклад выпускников физтеха в строительство первых атомных подводных лодок отмечает Н. М. Лазарев в книге «Первые советские атомные подводные лодки» (ип «Палев», 1997 г.). Автор книги был в числе первых специалистов ВМФ по атомной энергетике, и непосредственно руководил контрольно-приемным аппаратом Флота по постройке, испытаниям и вводу в эксплуатацию первых атомных подводных лодок. Поэтому высокая оценка, данная нашим выпускником Н. М. Лазаревым, особенно ценна.

Низкий поклон нашим замечательным учителям Скрипову Владимиру Павловичу, Скроцкому Георгию Викторовичу, Краковскому Николаю Николаевичу, Зырюнову Павлу Степановичу, Распопину Сергею Павловичу и многим другим. Благодаря им мы смогли занять достойное место в отрасли по решению задач атомного кораблестроения.

С 1962 г. по настоящее время я работаю в Российском научном центре «Курчатовский институт» (бывший Институт атомной энергии им. И. В. Курчатова), в отделе по созданию корабельных ядерных энергетических установок. За это время пройден большой путь, создана совершенно новая отрасль науки и техники — корабельная атомная энергетика, построена не одна сотня атомных подводных лодок различных классов и назначений, атомные ледоколы, крейсера «Адмирал Ушаков», «Петр Великий» и др.

Атомный флот стал важным компонентом обеспечения безопасности страны. Но всегда с особой теплотой вспоминаются события тех теперь уже далеких

лет. Это были годы интересного напряженного труда. Работали мы самозабвенно, забывал о всем житейском, и я бы сказал не работали, а жили работой. Работали на высоком эмоциональном подъеме. Человек равнодушный, без интереса к делу, в нашем коллективе не удерживался. Биополет таких автоматических выталкивало. Все мы были молоды, увлечены грандиозной задачей и преисполнены чувством долга.

Атомная энергетика позволила флоту выйти на океанские просторы: походы атомных подводных лодок к Северному полюсу, в экваториальные воды, переход с Северного в Тихий океан подо льдами Арктики. Задачи, решаемые флотом, постоянно усложнялись, и, естественно, встал вопрос о кругосветном плавании.

Вероятно это сложный, неизведанный и интересный поход было поручено сразу двум атомным подводным лодкам: ракетной и торпедной. Это были серийные атомоходы, ракетным командовал В. Т. Виноградов, торпедным — Л. Н. Стояров. Командиром похода был командир соединения атомных подводных лодок контр-адмирал А. И. Сорокин.

Флагманский корабель был назначен ракетной атомоход. На нем находились командование похода, корреспондент газеты «Красная звезда» Г. А. Савичев и несколько гражданских специалистов от разработчиков наиболее ответственных узлов ядерной энергетической установки, в том числе автор этих строк, как представитель Научного Руководителя.

До нашего похода кругосветное подводное плавание совершила атомная подводная лодка США «Тритон». Но это не был поход одной лодки. Знал же всегда мог рассчитывать на помощь флота и авиации многочисленных военно-морских баз США по маршруту следования. Кроме того, на протяжении похода «Тритон» сопровождали корабли обеспечения, способные при необходимости оказать лодке помощь.

На нашем маршруте не было таких опорных пунктов. Нам предстояло пройти океаны и моря, по которым уже более ста лет не ходили русские военные моряки. Конечно, нелегко совершить кругосветное плавание на одной лодке, но мно-

го раз труднее и сложнее осуществить его отрядом в подводном положении, когда от экипажей требуются большая слаженность, согласованность действий.

Это плавание было совершенно не ради сенсаций, а для того, чтобы освоить, обжить неизвестные подводный мир, испытать ядерные энергетические установки в различных климатических условиях, обобщить многочисленные гидрологические наблюдения по водным течениям, температуре и плотности воды, уточнить данные по рельефу дна и условия плавания среди айсбергов. Но главное — отработать взаимодействие, связь, управленческие и тактические приемы. Была и политическая причина, хотя в современных условиях она плохо воспринимается: после кругосветного плавания «Тритона» появилась концепция о «безотрывном ядерном ударе» с подводных лодок.

При подготовке к походу были проведены проверки основных физических характеристик ядерных реакторов. Результаты проверки показали, что ядерные энергетические установки могут надежно эксплуатироваться во всем диапазоне мощностей до 100%.

1 февраля 1966 г. реакторы были выведены на мощность. На базу атомохода прибыл командующий Северным флотом вице-адмирал С.М. Лобов в сопровождении шести высших офицеров. Они проверили готовность подводных лодок к походу, настроение личного состава и пожелали нам счастливого плавания.

Отшли на пирс в 18 часов 36 минут. Мороз — 36 градусов. Густой туман, видимость почти нулевая. Перед выходом в море цель похода была неизвестна, так как подготовка к нему проводилась без лишней огласки, и только после погружения командир отряда по корабельной связи объявил, что нам предстоит совершить важный и ответственный переход: первое в истории групповое подводное кругосветное плавание на атомоходах. Экипаж воспринял эту информацию со сдержанным восхищением; интересно, но как там и что будет впереди?

Это необыкновенное плавание происходило в самом будничном ритме, включая работу ядерной энергетической установки. Ничего драматического на атомоходах не происходило. Реакторы работали на мощности меньше номинальной, поскольку уровень ее обеспечивал необходимую лодке скорость. Радиационная обстановка в отсеках была нормальной, содержание кислорода и углекислого газа — в норме, хотя многие, несмотря на запрет, покуривали, особенно в реакторном отсеке, который имел автономную систему вентиляции (запрет курения в отсеках обусловлен не возможностями систем жизнеобеспечения, а стремлением ограничить распространение вредной привычки особенно в условиях длительного плавания). Во всех климатических условиях (а температура заборной воды изменялась от минус 2

до плюс 30 °С) температура воздуха в отсеках поддерживалась плюс (20 — 23) °С, при этом в системе кондиционирования обычно работала одна из двух холодильных машин и, как правило, не на полной мощности. Кстати, холод на атомоходах вырабатывается паром от ядерных энергоустановок.

Все российские атомоходы оборудованы удобными каютами, системой кондиционирования воздуха. Всегда в наличии были свежий хлеб, мясо и другие продукты, привычные для нас, только более высокого качества. К услугам экипажа — кино. Житейских проблем, обычных в то время, где и что достать, для нас не было.

При переходе из одного часового пояса в другой мы не переводили стрелки часов, так как ни восходов, ни заходов солнца не видели и жили по одному — московскому времени. Одновременно с москвичами завтракали, обедали, ужинали, ложились спать, знакомились с последними известиями. С воодушевлением восприняли сообщение о достижении космическим аппаратом поверхности Венеры, о мягкой посадке на Луну. Завидовали счастливицам, которым разрешили посмотреть на поверхность океана в перископ, а желающих всегда было много.

23 февраля отметили день рождения нашей армии и флота. Был концерт, демонстрировался кинофильм. Трогательно прошел женский день 8 Марта. Для всех членов экипажа по корабельной трансляции звучали голоса жен, детей, родителей, близких — стихи, песни, добрые пожелания...

Были у нас и семейные праздники — дни рождения членов экипажа. На борту атомохода отменил свое сорокалетие командир отряда А.И.Сорокин. В честь именинников (не только контр-адмирала) лодка привсплывала. Когда стрелка глубиномера останавливалась на отметке в соответствии с их возрастом, командир поздравлял виновника торжества, вручал бутылку шампанского и торт, испеченный на борту атомохода корабельным кокком В.С.Волошаном.

У моряков есть свои, свято соблюдаемые обычаи. Например, шуточная церемония, связанная с первым пересечением экватора. На корабль прибыла царь-морская, повелительница океанов Нептун в традиционной одежде со знаками величия — трезубцем и короной. Естественно, с русалкой — «чароветельным» существом с темными усиками над верхней губой. По велению Нептуна флотилии «крестили» тех, кто еще не был на экваторе. «Крестили» из ранцевых дегазаторов — приборов, напоминающих садовые опрыскиватели. Воды не жалели (сам испытывал, хотя на экваторе бывал), а потом каждому «крещеному» вручали диплом о пересечении экватора.

Самым сложным участком маршрута был, конечно, пролив Дрейка, соединяющий Тихий и Атлантический океаны, отделяющий остров Огненная Земля от

Южных Шетландских островов. Он хитрый и широкий (около 900 км) и глубокий до 5000 метров, но из-за айсбергов чрезвычайно опасен, тем более для подводных кораблей. Ориентироваться в подводном мире с помощью гидроакустических и температурных датчиков. Когда температура заборной воды резко падала (до минус 2 °С), на корабле насторожились, сбавляли ход. Наступала необычная тишина. Таким образом, выработали методику «слеплого» уклонения от айсбергов. Во время перехода пролива штириволи. Я наблюдал поверхность океана в перископ. Это было страшное зрелище: океан бурлил, кругом громадились восходящие и падающие груды волн, а в воздухе носились водные вихри. Вздохи от облегчения черед сменялись, когда прошли границу айсбергов и взяли курс к родным берегам.

Меня в походе приятно поразила работа штурмана. Они всегда были на высоте. Несколько суток ходил в открытом океане, на глубине, а атомоходы встречались в точно назначенные время и место. Были и курьезы. Однажды, прйдя в точку, акустики вместо сигналов аппаратуры наших кораблей услышали какой-то шум и писк. Оказалось, что мы попали в район, где собралось множество калосов, и они, по-видимому, заволновались, увидев рядом такого огромного «собрата», как наша подводная лодка. Их голоса были записаны на пленку, и мы потом не раз слушали этот необычный концерт.

Около берегов Камчатки всплыли. Океан был неспокоен, лодку покачивало, дул порывистый ветер. Иногда он срывал верхушки волн и бросал их через рубку. Одна из волн сбросила мои очки и похоронила в океане.

26 марта в 6 часов 48 минут атомоход пройду около 21 тысячи миль, прибыл на базу. После плавания состоялся товарищеский ужин, на котором нас, по морскому обычаю, угодили, как победителей, жареным поросенком. Многих наградили, а командиру перехода А.И.Сорокину, командиру кораблей В.Т.Винogradову и Л.И. Столярову, главным механику С.П.Самсонову и И.Ф.Морозову присвоили звание Героя.

Свои задания в плавании по контролю состояния активных зон реакторов, темпов выгорания ядерного топлива, изменения теплофизических характеристик энергоустановок в различных климатических условиях я выполнял. ЯЗУ работали безотказно, надежно, обеспечивая кораблям ход, а экипажам — свет, тепло и уют.

На митинге, посвященном завершению похода, мы услышали много теплых слов в адрес ученых и инженеров — создателей российских атомоходов и пожелания дальнейших творческих успехов в освоении мирового океана.